

ЛИАНА АМАНИК

ВЕДЬМА ВОЛКУ
(НЕ) ПАРА

18+

Лиана Аманик

Ведьма волку (не) пара

«Автор»

2025

Аманик Л.

Ведьма волку (не) пара / Л. Аманик — «Автор», 2025

— Да кто ты вообще такой?— Твой будущий муж, — улыбается красавчик, а я пытаюсь вспомнить, где у меня лежит что-то потяжелее.— Если это чья-то шутка, то мне не смешно, — складываю руки на груди и стараюсь придать себе грозный вид.— Роза, этот мир совершенно не такой, каким ты привыкла его видеть, — говорит он, поднимаясь с дивана. — Я тебе всё объясню, но только после того, как сделаю тебя своей.— Чего? — смотрю шокировано на этот экземпляр мужской силы.— Тебе понравится, — он улыбается и стягивает через голову футболку, являя моему истерично орущему сознанию идеально тело.* * *В современном мире уже ничему не удивляешься. Особенно учитывая наш кинематограф и любовь ко всему сверхъестественному. Но одно дело, когда ты это видишь по телевидению, и совершенно другое, когда всё это происходит с тобой в реальности. Но как оказалось, не только меня могут шокировать. Я ничуть не отстаю. Ведь не каждый день узнаешь, что ты потомственная ведьма.

© Аманик Л., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Аннотация	5
Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6	15
Глава 7	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Лиана Аманик

Ведьма волку (не) пара

Аннотация

– Да кто ты вообще такой?

– Твой будущий муж, – улыбается красавчик, а я пытаюсь вспомнить, где у меня лежит что-то потяжелее.

– Если это чья-то шутка, то мне не смешно, – складываю руки на груди и стараюсь придать себе грозный вид.

– Роза, этот мир совершенно не такой, каким ты привыкла его видеть, – говорит он, поднимаясь с дивана. – Я тебе всё объясню, но только после того, как сделаю тебя своей.

– Чего? – смотрю шокировано на этот экземпляр мужской силы.

– Тебе понравится, – он улыбается и стягивает через голову футболку, являя моему истерично орущему сознанию идеально тело.

* * *

В современном мире уже ничему не удивляешься. Особенно учитывая наш кинематограф и любовь ко всему сверхъестественному. Но одно дело, когда ты это видишь по телевизору, и совершенно другое, когда всё это происходит с тобой в реальности.

Но как оказалось, не только меня могут шокировать. Я ничуть не отстаю. Ведь не каждый день узнаешь, что ты потомственная ведьма.

Глава 1

Смотрю перед собой, отчаянно пытаюсь убедить себя, что всё произошедшее в тёмном переулке – лишь плод больного воображения, результат суточного дежурства на скорой.

И Этот голый высокий, мускулистый тёмноволосый мужчина, возникший из ниоткуда на месте того волкоподобного пса, – наверняка плод моей больной фантазии, замер на месте. Но как тогда объяснить троих стонущих бандитов, которых он, похоже, только что уложил.

– Мне кажется, тебе лучше сейчас прийти в себя и идти домой, – звучит бархатный голос этого голого экземпляра чистой мужской силы и харизмы, запуская по моему телу табуны мурашек. – Хм, вкусно ты думаешь, но пока рано, – проговаривает мужчина и улыбается, поворачивая голову в мою сторону.

В отблеске света из какого-то окна сверху сверкает его белозубая улыбка и клыки.

– Хах, – нервно вырывается из меня. – А тебе не холодно? – спрашиваю, стараясь придать своему голосу спокойствия. – Всё же ноябрь на улице.

– Странная ты, но тем и привлекаешь, – он приблизился, и я, дёрнувшись назад, оказалась в ловушке между холодной стеной и им. – Не бойся, – произносит, замечая мой манёвр. Его голос звучит так завораживающе, словно убаюкивая и без того притупившуюся бдительность – ту самую, что предательски помахала мне рукой, подтолкнув меня свернуть в этот переулок, который в иные дни я бы обошла за тридевять земель.

Мужчина подошёл ко мне почти вплотную, наглядно продемонстрировав разницу в наших габаритах. Он заслонил собой весь мир, став передо мной непреодолимой преградой. Мне пришлось запрокинуть голову, чтобы встретиться с его глазами. Но взгляд тут же самопроизвольно соскользнул на мускулистое тело, и от этого вида во рту мгновенно пересохло, сменившись приливом сладкой слюны, будто передо мной стоит не голый мужик, идеально прожаренный шашлык, с аппетитной корочкой и нежной розовой мякотью внутри. А запах... просто сводил с ума...

– А собачку куда дел? – мой голос прозвучал хрипло и резко.

В ответ послышался лишь тихий, низкий смешок, будто воздух наэлектризовывается.

– Тебе правду сказать или придумать сказку? – парировал красавец, отвечает вопросом на вопрос, и кончиками пальцев мягко убирает с моего лица упавшую прядь волос.

И в этот миг я почувствовала, как во что-то упёрлась моя нога. Нечто обжигающе горячее и пульсирующее. Тонкая джинсовая ткань промёрзла на утреннем морозце, и потому дрожь этого неведомого предмета ощущалась особенно контрастно и пугающе.

– Боже, – зажмуриваюсь я, боясь опустить взгляд. – Молюсь, чтоб это был твой хвост, а не то, о чём я подумала...

Рядом с ухом вновь раздаётся тот тихий, низкий смех, проникающий куда-то глубоко внутрь.

– Ну так его ещё не называли.

– А как называли? – спрашиваю скорее на автомате, стараясь говорить хоть что-то, лишь бы не молчать. У меня вообще-то талант – в стрессовой ситуации нести всякую ерунду.

– Давай я расскажу в следующий раз, – он дышит мне прямо в ухо, и у меня внутри всё сжимается в тугий комок, готовый вырваться пронзительным визгом.

Вот только понять бы, отчего. Страх это или что-то другое.

– А давай без следующего раза, – прошу, и это так жалко звучит, что я даже кривлюсь. – Спасибо тебе, что защитил, но в данный момент ты выглядишь страшнее этих идиотов.

– Роза, я бы с удовольствием с тобой ещё постоял и даже объяснил, почему ты сейчас не разложена под этими уродами, но мне пора бежать.

И в тот же миг я открываю глаза. Вокруг по-прежнему лежат тела грабителей, а я стою среди них одна. Медленно осматриваюсь, пытаюсь понять, что только что произошло. Куда он пропал?

– Девушка, что произошло? – ко мне подбегает какая-то женщина с собачкой. – Ой, бабушки! Нужно полицию вызвать! Это Вы их?

Женщина смотрит на меня огромными глазами, явно оценивая мои габариты в пределах пятидесяти килограмм, из которых пять – это куртка и кроссовки, и этих валяющихся туш, килограмм по сто каждая.

– Нет, – отвечаю охрипшим голосом. – Им на головы что-то упало.

– Откуда? – женщина хватается за грудь и притягивает собачку к себе.

– Оттуда, – указываю пальцем вверх.

И пока женщина смотрит в ночное небо, я быстро скрываюсь и бегу в свой двор. Только оказавшись за закрытой дверью своей старенькой двушки на окраине, начинаю чувствовать себя в безопасности.

– Роза, тебе всё показалось, – бубню себе под нос, раздеваясь. – Ты просто долго не спала, и поэтому тебе мерещится всякая бредятина. Нужно поспать, и всё наладится.

Горячая вода наполняет ванну, и я погружаюсь в неё, пытаюсь прогнать ледяную дрожь, прошибающую меня без всякой причины. Закрываю глаза – и вновь вижу его: навязчивый образ идеального обнажённого мужчины. Трясу головой и распахиваю глаза, злясь на себя.

– Ох и фантазия у тебя, Роза. Мама говорила, что нечего верить во всякую чушь, – снова бурчу сама себе.

Вот только эта чушь слишком реально пахла и стояла рядом, тёрлась об меня... хвостом. Боже, а если это был не хвост?

* * *

– Рик, ты идиот, – рычит на меня брат, стоя за спиной, так и распространяя злость вокруг.

– Уймись, – огрызаюсь. – Я не мог дать её в обиду, и ты это прекрасно знаешь.

– А если бы тебя увидели? – я понимаю брата, но вот он не может понять меня.

– Не увидели, – отвечаю, а сам смотрю в светящееся окно на втором этаже.

Этот город пропитан смрадом: здесь воняет дерьмом, гнилью, похотью и алчностью. Но она – другая. Но только не она. Для меня стало откровением ощутить в простой земной девушке ту, что станет моей Луной.

И сейчас я понимаю, что не ошибся. Месяц, проведённый здесь, лишь укрепил мои мысли о своей находке.

– Отец не одобрит твоё поведение, – злится брат.

– Отец будет рад, что его сын наконец-то нашёл свою истинную, – улыбаюсь своим мыслям.

– Ага, – хмыкает брат. – Об которую уже успел потереться своим «хвостом», – заржал он.

– Заткнись, – пихаю его в бок, а сам пытаюсь продумать план, как же мне донести до девочки, что она моя.

– Рик, – голос брата резко меняется, заставляя и меня занервничать.

И не зря. Из подъезда, в котором живёт Роза, выходит та, которую я бы никогда не хотел видеть.

Глава 2

– Розочка, доброе утро, – раздаётся голос соседки, Тамары Рудольфовны, за спиной пугая меня.

– Ой, мамочки! – взвизгиваю, едва ли не роняя ключи. – Вы меня напугали, Тамара Рудольфовна, – разворачиваюсь к старушке, улыбаясь ей. – Как у Вас дела? Как Ваше давление?

– Спасибо, душенька, – улыбается мне соседка, а я в очередной раз подмечаю, какие у неё идеальные зубы для её возраста. – Только ты и беспокоишься о старушке.

– Да какая Вы старушка, – отмахиваясь, я, наконец-то, справляюсь с этим дурацким замком, который всё никак не могла закрыть.

Нужно будет мастера вызвать, а то, не ровен час, повторится вчерашнее.

– А ты куда в такую рань? – спрашивает соседка.

– Сегодня у меня обход, – отвечаю спокойно. – Вчера отработала смену на скорой, теперь нужно пройтись по своим подопечным.

– Ох, Розочка, только ты и печёшься о нас, стариках, – Тамара Рудольфовна берёт меня за руку и сжимает её между ладонями, а я подмечаю одну странность. Её руки выглядят идеально, даже несмотря на лёгкие следы прожитых лет. Если бы я не знала точно, сколько ей на самом деле, то ни за что не поверила бы – явно не больше сорока.

– Всё спросить у Вас хотела, каким Вы кремом пользуетесь? Вас всегда такая кожа нежная, – спрашиваю у соседки и замечаю, как в её глаза проскакивают непонятные искры.

Даже немного дёргаюсь от удивления. Или это мне просто кажется? Может, давление? Да, вполне возможно. Всю ночь я почти не сомкнула глаз: стоило мне их закрыть, как передо мной возникал тот голый экземпляр мужской силы и красоты.

И во сне я всё время смотрела на его кубики пресса, но вот проблема – не могу вспомнить, были ли они в реальности. А может, это всего лишь большая фантазия?

– Розочка, с тобой всё в порядке? – спрашивает Тамара Рудольфовна, уж слишком внимательно заглядывая мне в глаза.

У меня иногда складывается впечатление, что она хочет пролезть мне в голову, вот прямо как сейчас.

Аккуратно вытаскиваю свою ладонь из её захвата, чтобы не обидеть, и отвечаю:

– Всё в порядке. Я побегу. Хочу как следует отдохнуть, завтра снова на дежурство.

– Не бережёшь ты себя, душенька, – вздыхает Тамара Рудольфовна.

– Мне работа только в радость, – улыбаюсь и быстро сбегаю по лестнице.

Воздух на улице ещё по-утреннему морозный, но ноябрьское солнышко уже пробивается сквозь просветы между домами. Этот ноябрь выдался именно таким, как я люблю: без промозглой сырости, а по-настоящему тёплым, осенним.

Подхожу к углу и внезапно чувствую на себе тяжёлый, пристальный взгляд. По коже бегут мурашки, но стряхнуть это ощущение не могу. Замираю на месте, вглядываюсь в пустоту двора – ни души. Всё так же тихо и спокойно, но теперь тишина повисла звенящей, настороженной паузой – точь-в-точь как перед бурей.

«Так, Роза, соберись, – ты в своём дворе, у своего дома, и больше ты в тот переулок ни ногой. В следующий раз только на такси!» – уверенно киваю своим мыслям, с лёгкой улыбкой направляясь по назначенному маршруту.

Работа – лучший способ развеять дурные мысли и время до обеда пролетает незаметно. Уставшая, но довольная, захожу в любимую булочную за пирожным со сгущёнкой. Меня там уже знают: девушка за прилавком, давно меня знающая, уже с улыбкой тянется за контейнером. Но как только за моей спиной скрипнула дверь, замирает, испуганно смотря на вошедших.

И почему «вошедших»? Да потому что их было несколько, и вели они себя крайне громко и вызывающе. Неужели в наше время кругом одни уроды и имбецилы? Железный стул с грохотом падает на пол, опрокинутый одним из этих товарищей. Бросаю взгляд на шумное трио и тяжело вздыхаю. Мне всегда везёт на такие компашки: вчера – горе-грабители, сегодня – явно подвыпившие горе-идиоты

– Молодые люди, это общественное место, – обращаюсь я к шумной троице, разворачиваясь к ним всем корпусом. – Уверена, в зоопарке уже хватились из-за вашего отсутствия.

– Цыпа, ты сейчас кому это говоришь? Нам? – Предполагаемый главарь сделал в мою сторону неспешный шаг, и его глаза обжигающе медленно скользнули по мне, выражая неприкрытое вожеление.

– Роза, не надо, – отчаянно прошептала девушка за прилавком.

– Пацаны, смотрите, да бутончик сам напросился! – тот же тип залился противным, гнусавым хохотом. – Сорвём его, а?

– Конечно, сорвёшь, – слышу уже другой голос с рычащими нотками и чуть ли не подпрыгиваю. – А потом я тебе сорву, ну или оторву, всё, что тебя по земле носит.

Я перевела взгляд на говорящего, и сердце замерло. Это БЫЛ ОН. Мой вчерашний спаситель. Только в свете дня он казался другим – и почему-то в обычной одежде даже более опасным. Зато теперь я могу осмотреть его более внимательно.

Ох, мама дорогая, а штанишки-то на нём обтягивающие, даже слишком обтягивающие...

– Добрый вечер, дамы, – рядом с моим спасителем возник ещё один паренёк, но чуть менее габаритный. – Мы тут мимо проходили, подумали, вам помощь нужна.

– Ну так и шли бы дальше, – встречает всё тот же паренёк из дебоширов.

А мне так и хочется сделать рука-лицо, тихо добавляя: «Ой, дурак».

С губ моего спасителя срывается смешок, а в глазах мелькает какая-то тёплая и задорная искорка. Не успеваю понять, читает ли он мои мысли или это снова из-за стресса перед глазами заплясали эти дурацкие звёздочки?

– Девочки, просим прощения, но у нас намечается серьёзный разговор в воспитательных целях, – спокойно говорит друг, как я поняла, моего спасителя. Не успеваю я опомниться, как булочная пустеет, и лишь одинокий звон колокольчика нарушает внезапно воцарившуюся тишину.

– Что это сейчас было? — испуганно спрашивает девочка за прилавком.

– Самой интересно.

А ещё интересно, как он здесь оказался, и почему у меня чувство, будто это он и следил за мной сегодня утром.

Глава 3

Величественные сосны и кедры, своими вершинами упирающиеся в ночное небо, пропускают сквозь свои ветви тяжелые, крупные хлопья снега. Я замороженно наблюдаю за этой тихой, гипнотической красотой, не в силах пошевелиться. Так красиво и так спокойно...

Внезапный свист рассекает тишину, и грудь вспарывает огненная боль, заставляющая вскрикнуть, но я не слышу собственного голоса.

Опускаю голову и вижу наконечник стрелы, впившийся в плоть, мать её! Настоящую! Я чувствую каждое её движение внутри себя. Паника накатывает горячей волной, а потом меня резко выдергивает из собственного тела, и я уже смотрю на всё со стороны.

– Нет! – чей-то душераздирающий крик раскалывает морозный воздух, отдаваясь эхом среди безмолвных деревьев. – Луна моя!

Я лежу на ослепительно-белом снегу – вернее, лежит моё тело, облачённое в белое платье. Босые ноги онемели от холода, а вокруг, как алое пятно на чистом холсте, растекалась по снегу огромная лужа моей же крови. Картина вырисовывается жуткая. Идиллию ледящего покоя нарушил подбежавший мужчина. Совершенно голый!

«Ну всё, Роза, – мелькнула у меня последняя здравая мысль, – тебя окончательно подкосила ночная смена. Уже даже голые мужики в кошмарах снятся».

Он прижал моё бездыханное тело к груди, но почему-то именно я ощутила исходящее от него тепло. От этого контраста – его горячая кожа и мой ледяной труп – по спине поползла дрожь.

– Нет, пожалуйста! – его вой разорвал тишину. В горящих, будто свечи, глазах стояли слёзы.

– За что? – выкрикнул в пустоту и закачался.

И вдруг его взгляд, внезапно успокоившись, упёрся прямо в меня. Он сказал твёрдо и ясно:

– Ты должна всё исправить. Только у тебя хватит сил всё вернуть. Ты, Роза, станешь той, объединившей всех. – Что за бред? – дёрнулась я, но мир вокруг стремительно поглотила тьма, поднялся ветер. Я отшатнулась от этой жуткой парочки и полетела в бездну.

Кричала я уже по-настоящему, кувыркаясь с кровати и приземляясь на пол.

– Да блин... – стону, потирая ушибленную задницу и локоть. – Что это вообще было?

Над головой как назойливое завершение кошмара взрывается будильник. Рука сама тянется к груди, чтобы унять бешеный стук сердца. Неприятное, липкое чувство, будто кто-то чужой копошится в моей душе, не покидает меня уже несколько дней. Но я медик, я обязана найти всему научное объяснение. И точно пора завязывать с этим дурацким триллерами по телевизору.

– Так, Роза, соберись, пора на работу! – бурчу я себе и бреду в ванную.

Подхожу к зеркалу и инстинктивно отскакиваю: в первые доли секунды мне померещилось, что я смотрю на себя – в окровавленном подоле и том самом белом платье. Опускаю взгляд – фух, на мне всё та же розовая пижамка с зайчиками. Приснится же такое!

Глава 4

– У тебя неделя, – строгий голос отца звучит из динамика так, что даже брат рядом кривится.

– Отец, это будет сложно, – отвечаю спокойно, потому что знаю – любое проявление слабости выведет его из себя, и тогда он пришлёт сюда другого.

– Ничего сложного, если она твоя истинная, – непробиваемый он.

– Ну раз Тим доложил тебе и это, то должен был сказать, что она человек, – рычу, понимая, что волк уже злится.

– Рик, ты решил вызов мне бросить? Не рановато ли? – я слышу волка отца, но уже давно перестал реагировать на него так, как все в нашем селении. – Ещё раз повторяю: если она твоя истинная, то не сможет сопротивляться тебе. Только не забудь, что на ней должен быть твой запах, иначе будут проблемы.

– Отец, – снова пытаюсь донести всю суть проблемы, но он меня перебивает.

– Наша стая и так слишком долго ждала этого, – в его голосе зазвенела сталь. – Полнолуние через десять дней, так что у тебя неделя. Твой ритуал должен пройти как можно быстрее, ты и сам это прекрасно знаешь. Иначе я приеду и лично доставлю вас домой. Будь готов, сын.

Отец положил трубку, и во мне вскипела такая ярость, что я готов был вырвать «кому-то» язык. Я медленно повернулся к брату, но тот уже ретировался, ловко юркнув в машину.

– Я сделал так, как было нужно, – быстро выговаривает Тим.

– Я тебе сейчас хвост вырву и заставлю сожрать! – выкрикиваю, а Тим выскакивает на улицу и, захлопнув дверь, клацает кнопку блокировки на брелоке. – Открой! Иначе я разнесу её!

– Рик, выдохни, – брат стоит с другой стороны двери, и в его глазах нет ни капли раскаяния. – Это вообще чудо, что ты её встретил, а мог бы проехать мимо.

– Тим, открой дверь! – ударяю кулаком по приборке.

– Рик! Прекрати разносить мою малышку, – стонет брат, но дверь не открывает. – Пойми, я волнуюсь за тебя. И чтобы ты не потерял волка и силу, тебе нужна истинная. Тебе нужен ритуал! А Роза всё поймёт. Она же у тебя умница, – уже теплее добавляет Тим, и волк внутри меня довольно урчит при воспоминаниях о нашей девочке.

– Зачем сказал отцу? – спрашиваю спокойнее уже.

– Ну, как бы, я не отцу говорил, – кривится Тим, а я уже вою в голос.

– Ты идиот, а не волк! – гаркаю на брата. – А я не понял, откуда такая степень накрутки? Дед? – спрашиваю, но ответа мне не нужно.

По эмоциям мы можем считать очень многое. Как бы кто ни описывал нас в современном мире, но достоверно никто не знает, выдумка мы или нет.

Но если бы люди знали, сколько вокруг них живёт необычного и сверхъестественного, они бы с ума сошли. Поэтому наша задача – оберегать их, и нас заодно от разного рода нападков.

Мир слишком сложен для человеческого восприятия, и многие пытаются донести до людей, что они не одиноки, хотя, если бы их не становилось с каждым годом всё больше, никто бы этого не делал. Но, учитывая, что количество людей за последние несколько сотен лет выросло чуть ли не в пять раз, высшее руководство приняло решение, что нужно вводить новые знания, пусть и в виде мифов.

– Что ещё рассказал? – спрашиваю, уже успокоившись.

Умение брать себя в руки – одна из моих особенностей. Она столько раз помогала и выручала, что и не сосчитать.

– Всё, – пожимает плечами брат, заставляя меня удивиться.

– И я получил лишь одно указание: быть в поселении через неделю?

– Ну здесь я согласен, – Тим видит моё состояние и нажимает кнопку разблокировки, давая выйти из машины. – Если сюда явится целая стая, может случиться беда. Тем более, откуда нам знать, сколько их здесь. Может, она одна, и опасности не представляет? – Тим внимательно смотрит на меня, но я немного не согласен с братом.

– Если бы была одна, она бы не оберегала так весь дом, – смотрю в вечернее небо. А звёзды сегодня – точь-в-точь как глаза Розы: такие же яркие и живые. – Она не просто так живёт в этом доме.

– Рик, ну к тебе же она не имеет отношения, – вставляет брат. – Да и с Розой она не связана. Просто старуха. Сильная, но старуха.

– Старух у лунных ведьм не существует, Тим. И это тебе прекрасно известно, – говорю брату с серьёзным выражением лица. – Чем старше ведьма, тем более могущественной становится её сила. Если она не осуществляет передачу этой силы другим, её начинает сжирать собственная сила, превращая в мерзких уродин, а в случае успешной передачи силы, ведьма сохраняет свою молодость и физическую привлекательность, – начинаю читать брату лекцию о ведьмах, наших самых заклятых врагах. – А мы с тобой оба видели, сколько лет по документам этой «бабушке», – последнее слово выплёвываю с брезгливостью.

– Рик, – вздыхает брат, но я останавливаю его движением руки.

– Поехали, – команду и сажусь в машину.

– Я так понимаю, что самое весёлое у нас впереди, – хмыкает Тим и выезжает с парковки.

– Роза вышла с работы, – отвечаю спокойно. – И если учесть, что она взяла себе несколько дней выходных, то сейчас как раз то время, чтобы рассказать ей, кто я такой и кто она.

– Ты только действуй на опережение, – даёт совет брат, а я чувствую, как его волку становится весело. – А то оставит тебя наша красавица без хвоста.

– На дорогу смотри, – толкаю Тима в плечо, но слова брата фиксирую.

И как же мне донести тебе, моя красавица, что путь у нас с тобой один?

– Давай поднажми, – прошу брата, придумывая план на ходу.

– Зачем? – недоверчиво бросает на меня взгляд Тим.

– Хочу сделать Розе сюрприз, – отвечаю расплывчато, но слышу, как Тим тяжело сглатывает.

Глава 5

– Вот зачем тебе эти отгулы, Роза? – Зачем тебе эти отгулы, Роза? – тоскливо спрашивает Зоя, моя напарница... – Как я буду без тебя на вызовы ездить?

– С Ильёй поездишь, – киваю на вошедшего фельдшера.

– Да не хочет он со мной ездить, – вздыхает Зоя, провожая Илью грустным взглядом. – Он с тобой хочет.

– Вот же незадача, а я ни с кем не хочу, – улыбаюсь и целую её в щёку. – Но отгулы мне нужны, – теперь моя очередь вздыхать.

– Помню я, что скоро годовщина смерти твоей бабушки, – Зоя обнимает меня за плечи, и меня снова накрывает тоска.

Бабушка была единственной, кто остался у меня после гибели родителей. Она увезла меня из родных мест, где я родилась, потому что я не могла даже спокойно спать.

Мне снились кошмары каждую ночь: я кричала и звала на помощь. Врачи сказали, что это стресс и нужно сменить обстановку.

Бабушка послушалась и увезла меня. Продала всё, забрала меня и два чемодана – и уехала сюда. Теперь это мой родной городок. Здесь я окончила школу, поступила в медучилище и теперь хочу работать именно здесь.

Только когда бабушка умирала, строго приказала похоронить её рядом с родителями.

– Рядом с дочкой хочу лежать, – тогда она смотрела на меня грустным взглядом. – Не лишай меня этого выбора.

Я всё сделала так, как просила бабушка. Теперь приходится брать отгулы, чтобы съездить к ней. Хорошо, что начальство хорошее и я стараюсь работать честно.

– А долго тебя в этот раз не будет? – спрашивает Зоя, подавая мне куртку из шкафа.

– Думаю на десять дней, но кто мне когда-либо давал отгулять все переработки? – улыбаюсь напарнице.

– Ну хоть позванивай! – просит Зоя и обнимает меня на прощание.

Выхожу из квартиры и направляюсь к остановке. Через десять минут придёт моя маршрутка – как раз успеваю. Поднимаю взгляд к небу: красота! Восторг пробирает под кожу. Ноябрь в этом году удивительный: хотя зима уже скоро, погода радуется своей необычностью. Снега пока мало, но скоро его будет так много, что придётся идти пешком или избегать пробок на работе.

На остановке я останавливаюсь и замираю: чуть дальше виднеется короткий путь ко двору – и по телу пробегает дрожь. Пытаюсь вспомнить, почему пошла через этот переулочек в тот вечер и ничего не могу понять.

«Но если бы ты не пошла, Роза... никогда бы не увидела эталон мужской красоты», – шепчет моё внутреннее «Я».

Что-то непонятное скребёт внутри: я видела его всего два раза, но во снах он появляется каждый день. И вдруг мне хочется увидеть его ещё раз... А ещё стыдно признаться: хочется его понюхать.

«Боже мой! В кого я превратилась? Или по «хвосту» соскучилась?» – хихикаю над своими мыслями и быстро одёргиваюсь: не хватало того, чтобы кто-то заметил, что я здесь сама с собой разговариваю.

В квартиру поднимаюсь быстро; стоит открыть дверь – чувствую что-то неладное. Оглядываюсь, но свет не включаю. Уличный фонарь достаточно яркий для осмотра комнаты. Тихо разуваюсь и кладу куртку на пуфик перед гостиной. Всё кажется обычным... только вот:

– Привет, Роза, – шёпот раздаётся у уха, – а мой рот тут же накрывает огромная ладонь, заглушая крик. – Тихо, девочка, – слышится голос. – Я ничего тебе не сделаю. Я пытаюсь выкру-

титься из захвата и кричать или сопротивляться, но только тряусь от горячего тела рядом со мной.

– Я тебя отпущу только если ты не будешь кричать, – говорит он, – а меня будто парализует. Я снова ощущаю его запах – настоящий запах мужчины; во рту собирается слюна, дыхание становится прерывистым.

– Давай хотя бы познакомимся, – со смехом говорит он. Это он! Тот самый спаситель из булочной и он в моей квартире. – Отпускаю, – после я резко теряю опору. По спине пробегает озноб; я разворачиваюсь и пытаюсь держать равновесие, осознавая, насколько мы разные по росту.

– Что ты здесь делаешь? Как попал в квартиру? Ты бандит? – спрашиваю сразу всё подряд.

– Меня зовут Рик, и нет, я не бандит, – улыбается он, и я снова замечаю его клыки. Значит, прошлый раз было не галлюцинацией.

– Что тебе нужно? – сглатываю ком в горле. Пытаюсь понять свои чувства сейчас: удивляюсь тому, что страха нет вообще! Я одна в квартире с незнакомым мужчиной – а мне спокойно. Может, всё это переработка или усталость?

– Может, поужинаем для начала, – предлагает он, указывая рукой в сторону кухни.

– Мг, – мычу, – я не ужинаю.

– А я сам всё приготовил, – снова улыбается Рик, склоняя голову набок.

– Ты бомж? – сощурилась я, снова пробегаю глазами по его виду. – Хотя для бомжа ты слишком шикарно выглядишь.

По комнате разливается его низкий смех, запуская у меня какие-то неведомые механизмы. Дрожь становится такой явной, что меня передёргивает. Внизу живота разливается тепло, и я совершенно не понимаю, что со мной происходит.

– Роза, я же могу не сдержаться, – его голос садится так резко, что волосы на затылке шевелятся от какого-то предчувствия.

– Да кто ты вообще такой?

– Твой будущий муж, – улыбается Рик, а я пытаюсь вспомнить, где у меня лежит что-то потяжелее.

– Если это чья-то шутка, то мне не смешно, – складываю руки на груди и стараюсь придать себе грозный вид. А может, это сон?

– Роза, этот мир совершенно не такой, каким ты привыкла его видеть, – говорит он, делая шаг ко мне. – Я тебе всё объясню, но только после того, как сделаю тебя своей.

– Чего? – смотрю шокировано на этот экземпляр мужской силы.

Мне, наверное, что-то вкололи. Или надышалась спиртами на работе. А может, это тот странный чай, что готовила Зоя сегодня? Какая жена? Чьей я должна стать, его?!

Ой, это галлюцинации. Точно! Он же мне снится каждую ночь вот уже столько дней.

– Тебе понравится, – он улыбается и стягивает через голову футболку, являя моему истерично орущему сознанию идеальное тело.

Мать божья! Что мне понравиться должно, если я вообще ничего такого в себя ещё не пускала!

Глава 6

– Не подходи, – пишу, делая шаг назад, но спотыкаюсь о диван и заваливаюсь на него.

Рик оказывается рядом так быстро, что моргнуть не успеваю.

– Не убегай от меня, – говорит он, наклоняясь ниже, а я снова улавливаю запах его тела. Такого горячего, пряного. Блин, да почему мне на ум только мясо приходит, когда он рядом?

– Ты так сладко думаешь, Роза, – шепчет он, дотрагиваясь кончиком носа до моего.

Меня пробивает током, и я дёргаюсь от неожиданности.

– Я хочу тебя поцеловать, – голос Рика превращается в один сплошной хрип. От этих слов волна тепла накатывает снизу вверх, от пальцев до самых щёк.

– Не... – открываю рот, чтобы остановить его, но его быстро закрывают горячими сухими губами.

От соприкосновения кожи по телу разлетаются разряды. Ноги сжимаю, что есть силы, и совершенно не понимаю, что со мной происходит.

Моей первой мыслью было – оттолкнуть его, но тело предаёт меня и руки будто приклеиваются к нему, и вот пальцы сами начинают вычёрчивать узоры на его спине. С оглушительным рыком Рик разрывает поцелуй и молнией прижимает меня к дивану, сковав своим телом. Разум бьёт в набат, визжа «Опасность!», но что-то более сильное заставляет меня держаться за его взгляд, как за якорь.

– Ты меня чем-то накачал? – спрашиваю и сама не узнаю свой голос. Глухой, хрипловатый, возбуждённый.

– Ещё нет, – улыбается Рик, а его рука уже пробралась мне под кофту и ползёт вверх.

– Нет, – хриплю я, хватаясь за неё, но он будто и не замечает моего манёвра.

– Я не сделаю тебе больно, – шепчет, а мне слышится, будто у него голос двойится.

– Я... я не сплю с первым встречным, – пишу, стараясь выровнять дыхание, но мысль, что со мной что-то не так, не отпускает.

– Я не первый встречный, Роза, – его губы вновь находят мои, а сердце делает очередной мощный толчок, работая на износ. Адреналин взрывается в крови, и пульс заходит за красную черту, оглушая внутренним гулом. В ушах – рёв, белый шум разорванного гидранта, который вот-вот смоет все мысли. И сквозь этот нарастающий гвалт пробивается нечто иное, более сильное, и теперь единственной мыслью становится жажда немедленно претворить его в жизнь.

Я же прекрасно понимаю, что такое возбуждение, а как фельдшер и будущий медик прекрасно знаю строение тела у каждого пола, но то, что происходит сейчас...

– Рик, пожалуйста, – шепчу, как только он отрывается от губ и мелкими поцелуями-укусами опускается по шее к вырезу кофты.

– Роза, – он выдыхает моё имя, а после я слышу треск ткани дивана.

Как можно привести человека в чувства? Примерно вот так.

Я поворачиваю голову на странный звук и замираю, глядя на руку. Вернее, на то, во что она превращается: из пальцев вылезают огромные чёрные когти, а по запястью, покрывая кожу густым слоем, ползёт тёмная шерсть.

– Я очень надеюсь, что это просто такой криповый розыгрыш, – шепчу, сама удивляясь своему спокойствию. – Но если что, обивку всё равно будешь менять за свой счёт.

– Роза, – Рик отрывается от моей шеи и смотрит на свою руку.

И всё, как по мановению волшебной палочки, исчезает: когти втягиваются, шерсть рассасывается, оставляя после себя обычную человеческую кисть. А я... а я, кажется, сейчас приложу его чем-то тяжёлым и вызову 102.

– Такая смелая, даже когда боишься, – шепчет он с улыбкой, привлекая моё внимание.

Меня настигает очередная волна шока: на меня устремлены глаза, в которых пляшут языки пламени. Это не метафора – это реальный огонь, дикий и притягательный. Прямо как в фильмах!

– Ты... инопланетянин? – мой голос – сиплый, чужой.

Внутри всё сжимается в тугой комок ожидания, и не могу понять, почему я всё ещё не рухнула в обморок? Почему не начала орать в истерике?

– Наш мир намного сложнее, Роза, – его бархатный баритон теряет легкомысленные нотки, становясь серьёзным. – И говорил правду, назвав тебя своей женой.

– Да я так и поняла, – киваю ему, ощущая под коленкой знакомое давление. – А в ногу мне снова упирается твой... «хвост»?

Нет, мне все это определённно снится. Последствия года без отпуска, месяцев без выходных и ночей без сна. Мозг, доведённый до предела, просто рисует эту абсурдную, фантастическую реальность. Надо было взять отгулы. Просто выспаться.

– Хм, мне нравится, как ты его называешь, – посмеивается Рик и резко вскакивает с дивана, и я вместе с ним, повиснув в его руках. Ноги сами собой обвивают его торс, а в груди перехватывает дыхание от нахлынувшей волны головокружения и чего-то острого, запретного.

– Сначала я тебя всё же покормлю, – заявляет он, и в его голосе звучит непоколебимая уверенность. Но я подмечаю мельчайшие детали: упрямо пульсирующую жилку на виске, а руки слишком сильно сжимают мою попу.

– А почему не продолжим? – слова вылетают сами, будто из рога изобилия, подпитанные адреналиновой смелостью. – «Хвост» не работает? Или это... и правда хвост? на что Рик запрокидывает голову и заливается громким смехом.

– «Хвост» рабочий, – хохочет он и, прижав меня к паху, сильнее трётся о промежность, давая ощутить всё ещё острее. – Но если ты не поешь, твой голодный желудок меня не простит.

– Откуда... – и тут я понимаю, что мой живот урчит со страшной силой.

Я готова провалиться сквозь землю, но он лишь мягко касается моих губ своими, и в следующее мгновение я уже сижу на кухонном табурете, чувствуя под собой твёрдую, холодную поверхность. Передо мной с лёгким стуком появляется тарелка. Нежнейший картофель и ароматный мясной гуляш. Пахнет так божественно, что сознание заволакивает сладким туманом, а слюнки текут рекой.

Рик устраивается напротив, и мои глаза округляются при виде его порции – она вдвое больше моей. И тут в голове прорезается единственный логичный вопрос, пробивающийся сквозь чад вожделения и мистики.

– Ты что, готовил это на моей кухне? – смотрю я на этого наглеца с обнажённым торсом, разгуливавшего по моей квартире.

– Да, но об этом позже, – улыбается Рик. – Сейчас я хочу спросить кое о чём другом. Скажи, что ты знаешь об оборотнях?

– Хах, – нервный смешок срывается с губ. – Хвостатые, блохастые и грызущие всё на своём пути?

Мой ответ звучит как вопрос, но шок на лице Рика – такое обалденное зрелище, что я начинаю сомневаться в адекватности, только кого именно, пока не пойму.

Глава 7

Никогда бы не подумал, что меня назовут блохастым и так далее по списку. Но Роза говорит так уверенно и спокойно, что даже то, что это всё звучит как вопрос, не может разрядить обстановку, явно накаляющуюся.

Я и так из последних сил сдерживаюсь рядом с ней, тем более она так пахнет, что волк подступает слишком близко, и сдерживать его становится всё тяжелее.

– Роза, это же была шутка? – внимательно смотрю на неё, прислушиваюсь к её эмоциям и охреневаю окончательно.

Она даже не верит в то, что мы существуем.

– Рик, веришь ты или нет, но я уверена, что у меня просто глюки от переутомления, – отвечает спокойно и продолжает есть ужин.

– А если не глюки? – спрашиваю. – Я же тебе пытаюсь объяснить, что в этом мире слишком много необычного, и он не такой, каким ты его знаешь.

Роза медленно откладывает вилку. Её движения завораживающие, изящные и поднимает на меня взгляд – глубокий, бездонный, – и только от него уже готов кончить. Каждая клетка моего тела отзывается на него гулом, а ведь я раньше не понимал тех, кто находил свою пару.

– «Мир слишком сложный, чтобы пытаться его понять», – произносит она, и в её голосе звучит не детская наивность, а глубокая, выстраданная мудрость. – Так всегда говаривала бабушка. Я и не стараюсь понять его сильнее, чем мне нужно. А то, что мы разные... – Уголки её губ дрогнули в лёгкой усмешке, и она нервно сглатывает. – Это я заметила ещё в том проулке. – Я вот голой точно не пойду гулять по городу.

– У меня выхода не было, – моя улыбка получается сама собой, потому что я чувствую её – вибрацию смущения, смешанного с любопытством, и тот сладкий, густой ток желания, что исходит от Розы и бьёт мне прямо в кровь.

– А сейчас? – она откидывается на спинку стула. – Зачем ты сейчас здесь? Пробрался в мою квартиру, приготовил – нужно отдать должное – восхитительный ужин. Заявил, что ты мой будущий муж... А теперь просто сидишь и рассказываешь истории.

Она говорит, а я тону. Меня накрывает с головой волна её эмоций – вихрь из волнения, щемящего страха и сладкого, почти непереносимого предвкушения. Я чувствую это так явственно, будто это моя собственная кожа горит под её взглядом.

«О, Луна, да у неё калейдоскоп эмоций...»

– А ещё... ты хочешь меня, – фраза повисает в воздухе, я наклоняюсь чуть ближе, и мой шёпот становится едва слышным, интимным. – Твой запах сводит меня с ума, Роза. Твой аромат сводит меня с ума с самой первой встречи. Он остаётся на моей коже, проникает в сны. И не шутил, когда сказал, что ты моя будущая жена. Хотя у нас это называется немного по-другому, – пожимаю плечами. – Суть его от этого не меняется.

– Ну и... как? – выдыхает Роза, и её глазки становятся поистине огромными, словно два блюдца.

– Пара... истинная... Луна... – перечисляю я.

– Погоди... То есть, ты хочешь сказать, что я у тебя буду... одна из четырёх? – от этого внезапного вопроса я по-мальчишески теряюсь, закашливаясь.

– Что? Нет! Родная, ты будешь четыре в одном, – отвечаю охрипшим голосом и поднимаюсь со своего места. – Ты доела?

Роза лишь молча и нервно кивает, не в силах оторвать от меня своего изумлённого взгляда. Я забираю наши тарелки, чувствуя холодок фарфора на разгорячённых кончиках пальцев, и направляюсь к мойке. Старая привычка, вбитая матерью – не оставлять после себя бес-

порядок. Сейчас я бесконечно благодарен ей за это. Мне нужно занять руки чем-то обыденным, приземлённым, чтобы усмирить бурю внутри.

Раздаётся её шёпот, такой тихий, что его почти не слышно, но он будто обжигает мне кожу:

– Ты собрался... мыть посуду?

Её голос, полный недоумения и какой-то детской беззащитности, пробегает по моему позвоночнику ледяной, а затем обжигающей дрожью. Где-то глубоко внутри мой волк, почуяв её смятение, поднимает голову и чуть ли не воет – протяжно, наполненным диким желанием.

– Роза, если я не займу сейчас руки чем-то полезным, я займу их тобой, – рычу, не узнаю свой собственный голос, в нём клокочет первобытная страсть. Контроль летит по всем херам.

Она не отступает. Напротив, я чувствую, как она приближается, её теплое дыхание касается моей спины, а потом и шепота, который обжигает кожу:

– А я разве не полезная? – её вопрос звучит наивно и в то же время намеренно-провокационно. Роза произносит это совсем близко, почти у самого моего уха, и этого оказывается достаточно, добывая остатки моего самообладания. Вся напряжённость, всё отчаянное сопротивление разом обрывается. Резко разворачиваюсь к ней, и в одно мгновение мир сужается до точки – до неё. Мои руки почти грубо смыкаются на её талии, я с силой притягиваю её к себе, стирая любое расстояние между нами. Голова кружится от её дурманящего аромата – сладковатого запаха кожи, смешанного с ароматом цветка, носящего её имя, и чем-то тревожным и пряным – запахом самого желания.

– Ты меня чем-то накормил, да? – спрашивает осипшим голосом. – Что-то добавил в еду? Я же не могу действительно так сильно хотеть незнакомого мужчину.

А я не хочу тратить время на объяснения. Это надолго затянется и не слишком приятно. Всё это я оставлю на потом. Когда в моей голове прояснится, и я снова смогу соображать здраво, а не инстинктами. Но за то, что этот безумный, одержимый кабель внутри меня, выплеснул все свои феромоны, потратив на это последние остатки нашей общей силы... За это я ему сейчас безмерно благодарен. Он отдал всё, что у нас было, на то, чтобы соблазнить, привязать к себе нашу самку. И это сработало. Сработало идеально.

Да, мы ещё и так умеем. Вернее, так устроены наши вторые сущности. Как только мы слышим зов своей истинной пары, в нас просыпается древний механизм. У волка начинает вырабатываться особый феромон... аромат самой судьбы, неотразимый и непреодолимый. И если пара истинная, если это сама Луна предназначила нас друг другу, то самка... ты... не сможешь противостоять этому зову. Неважно, волчица ты или человек. Это выше воли. Это – инстинкт мироздания.

– Поцелуешь меня? – внезапно просит Роза, поднимая к моему лицу доверчивое и пылающее лицо. – И... я бы всё же посмотрела на твой «хвостик». Уж больно он... напористый, – шепчет она, и алая краска заливает её щёки. – Только...

– Я знаю, – прерываю я её, касаясь её губ своими в мимолётном, обещающем поцелуе. И мысленно делаю себе строжайшую пометку: её нельзя метить. Сейчас нельзя. Только присвоить. Заявить свои права, заставить каждую клеточку её тела узнать меня. Но не метить. Ритуал с меткой – это навсегда. Без него наш союз не будет завершён, и она не выживет, а я отправлюсь вслед за ней. Мы оба умрём.

– Я знаю, что ты девственница, – звучит низко и гордо. – И пусть для нашего мира это не имеет значения, я... безумно рад. Ни один мужчина не был достоин прикоснуться к тебе. Ты создана для меня. Ты только моя. – И в моих словах уже слышится не свойственный мне утробный рык, голос моего волка, рвущийся на свободу.

Вдыхаю полной грудью, пытаюсь усмирить его ярость, но инстинкты – сильнее разума. Я уже сминаю её губы своими, прижимаю хрупкое тело к себе, наслаждаясь тихим, сладким стоном.

«Только не вздумай всё испортить!» – мысленно рычу я на своего волка. Но ему уже всё равно. Он держит в своих лапах ту, что станет нашим спасением, нашим светом в ночи, нашей Луной.

Легко подкидываю её на руки и несую в спальню. Кто бы мог знать, каких титанических усилий стоит мне сейчас эта кажущаяся лёгкость, эта видимость контроля.

Аккуратно кладу её на покрывало и накрываю собой, чувствуя, как трепещет её тело. Облизываю её шею, проводя языком по нежной коже, и держусь из последних сил, чтобы не вонзить клыки, не совершить решающий ритуал. Нельзя!

– Будет немного... больно, – с трудом выдавливаю я, чувствуя, как дрожь пробивает меня самого.

– Я медик, Рик, – шипит она в ответ, и её ногти впиваются в мою спину, оставляя на коже горячие полосы, от которых я кайфую.

Я скалюсь в улыбке, и быстрыми, точными движениями освобождаю её от одежды. Замираю на мгновение, созерцая идеальное, чистое тело, освещённое лунным светом. И первым делом припадаю к самому её центру, к сладкому источнику её стыдливости и желания.

– Ай! – взвизгивает она от неожиданности, но я мягко, но неумолимо фиксирую её бедра, не позволяя уклониться.

Я вижу её смущение, её стыд, и от этого лишь сильнее распляжусь. Ласкаю её языком, посасываю, надавливаю, покрываю нежными поцелуями самую сокровенную плоть, впитывая каждый звук, каждое движение.

– Рик... – уже не взвизгивает, а стонет она, начиная извиваться под моим напором, её тело отзывается на каждое прикосновение.

– Сейчас, – хриплю я, чувствуя, как волна её оргазма уже нарастает, готова обрушиться. – Ты моя, Роза. Отныне и навсегда.

Первая волна удовольствия накрывает её с головой, она о извивается подо мной, и я почти задыхаюсь от шквала её эмоций – страха, восторга, принятия. Я поднимаюсь, накрываю её своим телом и приставляю к её влажному, готовому входу головку своего члена. Тону в её глазах, затянутых дымкой страсти.

Один точный, решительный толчок – и я в ней. Насквозь. Глубоко. С моих губ срывается низкий, победный вой, и её крик вторит ему, сливаясь в унисон. И по комнате, будто живая, разлетается волна магии – плотная, осязаемая, золотистая. Она пронизывает нас насквозь, сметая все оставшиеся преграды, разрушая последние условности и заставляя моего волка настояться, почуять завершение великого таинства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.